

Г.С. Моисеев
(Каменск-Уральский)

Профессионально-техническая подготовка рабочих кадров в цветной промышленности Урала в годы первых пятилеток

В результате восстановления разрушенного гражданской войной народного хозяйства число наемных рабочих и служащих на Урале в 1925–1926 гг. возросло до 560,7 тыс.¹ Переход к индустриализации, огромные масштабы нового капитального строительства привели к невиданному росту численности рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве региона. Причем все ранее утвержденные планы по труду оказались намного перекрыты. По первому пятилетнему плану численность рабочих и служащих во всех отраслях экономики Уральской области должна была возрасти с 667,8 тыс. человек в 1928–29 гг. до 881, 8 тыс. в 1932–1933 гг. Фактически же в 1932 г. в хозяйстве Уральской области было занято уже 1448,2 тыс. рабочих и служащих, или 217 % от уровня 1928–1929 гг.² Наиболее высокими темпами росли ряды рабочих, занятых в индустриальной сфере. Число рабочих в промышленности Уральского региона возросло с 209519 в 1928 г. до 408,3 тыс. в 1932 г. и до 811273 в 1940 г.³, или в 3,9 раза за 12 лет.

Особую остроту проблема индустриальных кадров приобрела в цветной промышленности. К началу периода индустриализации цветная металлургия отставала от темпов роста промышленности страны и тем самым сдерживала реконструкцию всего народного хозяйства и особенно развития производства в ряде отраслей, в первую очередь в электротехнической, транспортной, машиностроительной и оборонной. В 1928 г. производство цветных металлов в целом по стране достигло довоенного уровня и составило: по черновой меди 30 тыс. т, по электролитной меди – 22 тыс. т, по свинцу и цинку – 2,3 и 2,2 тыс. т соответственно, однако черновой меди и цинка производилось меньше, чем в 1913 г. Страна продолжала импортировать почти в три раза больше цветных металлов, чем производила⁴.

Дезорганизация цветной металлургии Урала в 1918–1920 гг. привела к расформированию и потере кадров отрасли. В период восстановления народного хозяйства края с большим трудом были собраны буквально сотни старых кадровых рабочих и десятки специалистов для возобновления производства меди. В большинстве своем на рудники, заводы пришли рабочие, совершенно не знакомые с технологически сложным производством. Острая нехватка высокопрофессиональных кадров, низкая производительность труда в начале индустриализации отрицательно сказывались на работе предприятий цветной отрасли.

Вопрос об организованном обеспечении кадрами рудников, заводов и новостроек стал предметом серьезного обсуждения в 1929 г. на октябрьском Пленуме Уральского обкома ВКП(б). Подвергнув резкой критике расчеты потребности рабочей силы, пленум предложил разработать пятилетний план обеспечения кадрами предприятий. В декабре на объединенном пленуме Уральского обкома и УралоблКК вопрос о кадрах для промышленности и строительства снова подверглись широкому обсуждению. Пленум высказался за необходимость проведения в широких масштабах вербовки рабочей силы в деревнях, особенно в других областях, привлечения на производство женщин, мобилизации на стройки не менее 18 тыс. комсомольцев, предложил организовать различного рода курсы для обучения технических специальностям вновь пришедших на производство⁵.

В принятом 26 апреля 1931 г. постановлении ЦК ВКП(б) «Об улучшении партийной, профессиональной работы и подготовки кадров на «Уралмедьстрое» определялись конкретные пути и средства создания постоянных кадров строительных рабочих, их воспитания, вовлечения в социалистическое соревнование, улучшения их культурно – бытового обслуживания. В постановлении планировалось дополнительно завербовать для обеспечения рудников, цехов и строительства Красноуральского медеплавильного комбината 9 тыс. человек⁶.

В годы первой пятилетки, в связи с крупномасштабной реконструкцией уральских заводов, вводом в эксплуатацию обогатительных фабрик, пуском Красноуральского медеплавильного комбината и широким новым строительством в отрасли происходило быстрое увеличение рабочих кадров. Если в 1927 г. на медных рудниках Урала трудилось 4055 рабочих, на заводах 2587, то в 1932 г., соответственно, 6118 и 6194, а на вновь созданных обогатительных фабриках – 492⁷. Общее количество основных рабочих на рудниках и заводах медной отрасли выросло с 6642 до 12804 человек, то есть в 1,95 раза. Количество рабочих на заводах росло быстрее. Так, за 1927–1932 гг. на рудниках оно выросло на 150,8 %, а на заводах – на 239,4 %. Всего на 1 января 1933 г. отряд кадровых рабочих по тресту «Севцветметзолото» насчитывал в строительстве 19561 человек, в цветной промышленности – 14029, в золото – платиновой отрасли – 12172. Таким образом, в цветной промышленности Урала основных производственных рабочих было 45942 человека, а с полным учетом общего количества трудящихся – около 98 тыс. человек⁸.

Форсированная индустриализация, постоянный пересмотр годовых программ в сторону увеличения, свертывание экономических методов хозяйствования дестабилизировали работу предприятий. Административные методы управления экономикой нацеливали хозяйственников на выполнение плана любой ценой, и многие из

них пытались выйти из положения путем увеличения числа занятых работников. В свою очередь тяжелые условия работы, отсутствие надлежащего культурно – бытового обслуживания, перебои в снабжении, большое количество технически безграмотных работников тормозило рост производительности труда и способствовало увеличению себестоимости продукции, текучести кадров. Анализ документов показывает, что цветная промышленность нуждалась не столько в рабочей силе вообще, а в первую очередь в квалифицированных рабочих кадрах. Настоятельная необходимость в этом определялась рядом причин, основными из которых были быстрое оснащение уральской цветной металлургии новой техникой и увеличением численности рабочих. В. Куйбышев на XVII съезде ВКП(б) особо подчеркнул, что сложность освоения технической базы, создаваемой во втором пятилетии, состоит в том, что преобладающим в народном хозяйстве страны становится новый уклад техники, который ранее не был известен ни широкими кадрами рабочих, ни основным кадрам хозяйственников и инженерно – технических работников⁹.

В годы второй и третьей пятилеток острота проблемы промышленных кадров состояла не только в том, чтобы обеспечить предприятия рабочей силой, но главным образом в том, чтобы подготовить квалифицированных рабочих, способных овладеть техникой и обеспечить выполнение производственных планов. Следует иметь в виду, что сложная задача обучения кадров, повышения культурно-технического уровня рабочего класса решалась в самом процессе производства и эксплуатации новой техники, в условиях широко развернувшегося капитального строительства, при отсутствии сколько – нибудь проверенного опыта.

Начало решительной перестройки в подготовке кадров было положено постановлением СТО в июле 1932 г. «Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки, механизмы»¹⁰. СТО установил, что каждый рабочий, пройдя курс обучения, обязательно должен сдать гостехэкзамен (техникум), включающий специальные, технические знания и практические навыки. После проведения массово-разъяснительной работы обязательный техникум стал широко внедряться на предприятиях цветной металлургии через производственно – технические курсы. Для успешной перестройки производственно – технического обучения общественные организации предприятий цветной отрасли Урала созывали постоянные методические совещания руководителей кружков и курсов, проводили кустовые, районные конференции, слеты рабочих ударников техучебы, совещания, семинары, консультации, комсомольские дни по вопросам гостехэкзамена, вечера, викторины, техбои, техмитинги, техсуды¹¹.

22 марта 1935 г. ЦК Союза рабочих по добыче цветных металлов принял постановление «О ходе работы по сдаче гостехэкзаменов»¹². Борясь за его выполнение, хозяйственные органы, профсоюзные организации цветной металлургии добились значительных результатов в работе по охвату учебой и сдаче гостехэкзаменов на предприятиях края. В 1935 г. на горнорудных предприятиях, металлургических заводах и стройках цветной промышленности Урала (без Башкирии) обучалось 13,5 тыс. человек, а сдали гостехэкзамен 9 тыс. человек.

В цветной промышленности Урала в 1936–1937 гг. реализовывалась программа организационно-массовых мероприятий, направленных на повышение профессионально-технического уровня рабочих. уделялось пристальное внимание учебе стахановцев, ударников, повышалась ответственность начальников цехов за учебу рабочих, контроль за посещаемостью занятий и их качеством. В 1938–1940 гг. в отличие от периода второй пятилетки, когда подавляющая часть рабочих прошла только начальную форму техучебы – техминимум, основное внимание стало уделяться развитию более высоких видов технической учебы – стахановским школам и стахановским курсам. Для повышения качества подготовки рабочих кадров вводились дифференцированные учебные программы с учетом требований каждой профессии на данном предприятии и с обязательным изучением методов труда лучших стахановцев.

Весной 1941 г. Госплан СССР провел обследование 2640,7 тыс. рабочих 9 наркоматов по уровню производственной квалификации. Из материалов обследования следует, что 37,6 % рабочих цветной металлургии были отнесены к категории квалифицированных, 30,5 % – полуквалифицированных, 31,9 % – неквалифицированных. Количество рабочих цветной металлургии, вошедших в подсчет, – 152,5 тыс. человек¹³.

Таким образом, имела место тенденция роста культурно-технического уровня рабочих кадров. Но этот процесс шел медленно и противоречиво. Ему препятствовали сложившийся хозяйственный механизм, отстаивание социально – культурной сферы и недостаточная эффективность сложившейся системы подготовки кадров.

Тем не менее достигнутые успехи в подготовке кадров позволили Наркомату цветной промышленности впервые закончить 1940 г. с выполнением установленного плана накопления прибыли. Прогрессом качества были достигнуты сдвиги в развитии цветной отрасли тяжелой промышленности. Самоотверженный труд уральских цветников способствовал укреплению экономической и оборонной мощи страны. По уровню развития цветной металлургии Урал к концу 30-х гг. не имел себе равных в стране. Его значение выходило далеко за пределы региона. Особенно велика была роль края в выплавке меди,

никеля, кобальта, цинка, магния, алюминия, бериллия и их сплавов. платины, золота, серебра и других металлов. За годы первых пятилеток сформировалась многоотраслевая цветная промышленность Урала.

Примечания

¹ Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968. С. 136.

² Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург, 2004. С. 97.

³ Там же.

⁴ Резолюция пленума Уральского обкома ВКП(б). 6–11 октября 1929 г. Свердловск, 1929. С. 70; Резолюция объединенного пленума Уральского обкома и УралоблКК. 26–31 декабря 1929 г. Свердловск, 1930. С. 38.

⁵ Там же.

⁶ Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале. 1926–1932. М., 1971. С. 229.

⁷ ГАСО. Ф. 1439. Оп. 1. Д. 238. Л. 113.

⁸ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1120. Л. 94, 95.

⁹ Куйбышев В. Второй пятилетний план. Доклад на XVII съезде ВКП(б). 3–4 февраля 1934 г. Свердловск, 1934. С. 48.

¹⁰ Труд. 1932. 14 июля.

¹¹ ГАРФ. Ф. 7679. Оп. 1. Д. 389. Л. 134 об.

¹² Там же. Оп. 4. Д. 5. Л. 23.

¹³ Постников С.П., Фельдман М.А. Указ. Соч. С. 155.

*М.В. Попов
(Екатеринбург)*

Административно-командные методы решения проблемы ликвидации массовой неграмотности взрослого населения деревни в конце 1929 – первой половине 1930-х гг. (на материалах Урала)

Сталинская «революция сверху» предполагала использование элементов государственного принуждения в ходе преобразований во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере культуры. В огромной степени это коснулось деревни в конце 1929-го – первой половине 1930-х гг., когда началась насильственная коллективизация. Одним из направлений модернизации культурной жизни на селе в этот период была ликвидация массовой неграмотности взрослого населения.

Решение этой проблемы получило освещение в ряде работ отечественных историков¹. Однако, административно-командные методы, которые стали применяться партийно-советским руководством в деревне в конце 1929 г. в культурных преобразованиях требуют специального изучения. Тема эта актуальна на современ-